

Император был таким высоким, холодным и высокомерным человеком.

По всему Бессмертному Континенту многие женщины хотели быть императорской подушкой, но император даже не позволял другим приблизиться к нему.

Как мог такой император влюбиться в ничтожного смертного?

Это должна быть та женщина, которая преследовала императора, это должна быть та бесстыжая и бесстыжая сука Джун Муян, которая активно соблазняла императора.....

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Эта сука осмелилась осквернить императора, осмелилась украсть у нее человека Ленг Циньяна.

В данный момент Лэн Цинюань так ненавидит это, что хочет кого-то убить.

Но все же она несравненно хотела подтвердить это собственными глазами.

Она хотела подтвердить, что император Минцзяо не любил Чжун Муян, что именно Чжун Муян докучал ему своими упрямыми путями, и что Чжун Муян использовал презренные и бесстыдные средства, чтобы запутать императора.

Она хотела больше всего на свете увидеть императора, ненавидящего и презирающего Цзюнь Му Янь и не позволяющего ей приблизиться к нему.

Так же, как император ненавидел других женщин Бессмертного Континента.

Лэн Цинюань тяжело было скрыть свое отвратительное и обидное лицо, подняв голову, она с застенчивостью превратилась в настоятельное желание: "Цзи Лао, Цинюань очень хочет увидеть императора, даже если это всего лишь взгляд издалика".

Ленг Циньянь был очень ясен.

Первоначальное тело Емругеан хотело переместиться из мира земледелия на континент боевых действий, оно определенно нуждалось бы в пространственном типе [Священный объект] в качестве среды.

Пространственным классом [священным объектом], которым обладали в Полярной Домене, было именно Зеркало Цянькуня.

Через Зеркало Цянькуня можно было увидеть все, что происходило вокруг императора Минганну.

"Это, это абсолютно невозможно!" Цзи Лао неоднократно качал головой: "Зеркало Цянькуня - высшее сокровище моей Чрезвычайной Доменности, не говоря уже о том, что император перед тем, как спуститься вниз, распорядился, чтобы никому из нас не было позволено заглянуть в его местонахождение. Если бы император знал об этом, это было бы серьёзным преступлением!"

"Я будущая жена императора". Лэн Цинюань подняла подбородок, показав надменное выражение: "Если бы император действительно знал, вы могли бы толкнуть его на Цинюань, Цзи. Даже если бы император наказывал кого-нибудь, он бы никогда не захотел наказывать меня".

"Этот..." старый Цзи проявил нерешительный взгляд.

Судзуран рядом с Лэн Циньюань кашлянул: "Старейшина Цзи, ваша привязанность и помощь нашему юному господину всегда помнились нашим юным господином. Когда наш молодой хозяин станет хозяином Небесных Медицинских Врат и любовницей Экстремального Дома в наступающий день, она точно не забудет Вашу доброту".

Поведение Чжи Лао стало более нерешительным.

Сюзуран снова подхватила это с осмысленной улыбкой на лице: "В настоящее время в Экстремальной Доменности, хотя ты, Цзи Лао, и считаешься императорским приспешником, ты всегда уступаешь положению старейшины Чанга. Твой сын явно одарен выдающейся силой, но он даже не может быть главой [Императорской гвардии], а вместо этого должен подчиниться этому маленькому отродью Суккубу Тени...".

Слова Сюзурана вызвали смущение и стыд, мелькнувшие на лице Цзи.

"Но если бы наш юный владыка стал любовницей Экстремального Дома, все было бы совсем по-другому." Судзуран смеялся легкомысленно: "Наш молодой хозяин знает, как наилучшим образом использовать людей, но как может мальчик, как Фантом Теней, который приходит с низкого фона и не может добраться до сцены, быть квалифицированным, чтобы следовать императорской стороны? И как ты можешь претендовать на звание лидера [Имперской гвардии]? Когда придёт время, молодой господин обязательно реорганизует Экстремальную Домен должным образом, и важные посты будут предоставлены тем, кто способен".

Лицо Цзи Лао сдвинулось на некоторое время, прежде чем он скрипел зубами и сказал: "Ладно, я возьму с собой фею Цинь Ван, чтобы посмотреть на монарха". Но фея должна пообещать мне, что она никогда не должна приближаться к Зеркалу Цянькуня и может смотреть только издалека. Иначе император тут же узнает..."

Глаза Лэнг Циньюаня ярко горели.

<http://tl.rulate.ru/book/41392/1090518>